Две тысячи лет назад. Центральная часть Сарджельдонавэ.

Посреди тьмы парила, присев на корточки и обхватив коленки, светловолосая девушка. В данном пространстве, в котором было невозможно точно определить где верх, а где низ, положение головы с ногами, словно сносимых ветром, постоянно менялось. Время от времени, она открывала глаза, устремляла свой взгляд во тьму и коротко вздыхала. С виду ей было очень скучно.

– …Его всё нет… Чего это он?.. Забыл что ли?.. – поворчала она и снова уткнулась головой в коленки. – …Уничтожу ведь, если не поторопишься… Мне же всё равно…

В этот миг, в центр, окутанный кромешной тьмой, пролился лучик света. Девушка, являющаяся богиней разрушения Аверню, резко подняла голову. Её лицо засияло, а во тьме, тут же, начала формироваться чёрная земля.

Из пролившегося света появился мужчина в чёрном, как смоль, облачении – Тиран-Владыка Демонов Анос Волдигод. Приземлившись на чёрную землю, он пошёл прямо к Аверню.

Богиня разрушения невольно улыбнулась и едва не побежала к нему, но, покачав головой, остановилась и, отвернувшись, сделала вид будто ей всё равно. С неприветливым и скучающим видом, она с нетерпением ждала, пока он не подойдёт к ней, и вскоре, когда это произошло…

– Хым, ты, я смотрю, тот ещё чудак, раз так часто в «Солнце Разрушения» наведываешься, мой владыка демонов.

Делая вид будто ей всё равно, она продолжала стоять к нему спиной.

– Я к тебе не из щегольства и причуд прихожу.

Услышав слова Аноса, Аверню потупилась и улыбнулась.

– А потому что тебя нельзя оставлять без внимания.

– Вот как? Но ведь я не просила тебя навещать себя. – холодно сказала богиня разрушения.

Заглянув в её бездну, Анос сверкнул магическими глазами.

– Хм, ты стала отлично контролировать порядок разрушения. Да и Сарджельдонавэ тоже поддерживаешь в форме тени, не давая ему испускать свой чёрный свет. Больше тебе моя помощь не нужна.

– Всё потому что кое-кто насильно украл у меня поцелуй.

– Ну прости. «Гага Гёниёл» бы не сработал, если бы ты не сосредоточила всё своё внимание на мне.

Аверню надула губки и недовольно сказала:

– Да не надо извиняться. Для богов поцелуй это пустяк – всё равно что быть собакой укушенным.

– Ну тогда ладно.

«Гага Гёниёл» бы не активировался, если бы ей было плевать на поцелуй, но Анос не стал этого упоминать.

– Кстати, я сделала как ты просил и написала письмо.

Аверню нарисовала магический круг и в её ладони появилось письмо. Она протянула его Аносу и тот взял его.

– Хороший выйдет гостинец.

– Слушай, а расскажи про Милитию: какая она богиня? – с неподдельным любопытством спросила Аверню.

Анос слегка улыбнулся.

– Знаешь, самому интересно.

– А ты не знаешь? – немного удивившись, спросила она.

– Хотел бы узнать.

– Хым, ну ясно. Значит мы с тобой в одной лодке. – у Аверню было нежное выражение лица. – Я хочу встретиться с Милитией. – сказав это, она повернулась спиной. – Странно, согласись? Мы находимся так близко друг к другу, но из-за порядка не можем увидеться. Так почему мы с ней сёстры? – Аверню медленно пошла сквозь тьму. – Хотя что толку тебе об этом говорить.

– Сегодня я пришёл кое-что сказать тебе, Аверню.

Услышав его слова, богиня разрушения остановилась и, продолжая стоять к нему спиной, обернула голову.

– И что же?

– Я хочу тебя.

У неё покраснели щёки и округлились глаза.

– …Э?

– Отдай мне своё тело, основу, порядок и богиню разрушения Аверню.

Богиня разрушения повернулась к Аносу с, всё ещё, покрасневшим лицом.

– А взамен, я исполню твоё желание.

Посмотрев на него и глубоко задумавшись, Аверню сказала:

– …Значит одного «Солнца Разрушения» тебе недостаточно? – она легонько прикоснулась пальцами к собственной груди. – Ты желаешь отнять порядок богини разрушения и полностью изменить весь мир.

Анос кивнул.

– Ты научилась контролировать порядок, однако, видимо, ввиду своего божественного происхождения, тебе не подвластен твой фундаментальный порядок – существующее в мире разрушение. Хочешь ты того, или нет, но разрушение из этого мира никуда не денется и твои божественные глаза будут видеть отчаяние.

Сейчас Аверню способна контролировать испускаемый «Солнцем Разрушения» чёрный свет. Но даже так, стоит ей направить свой взор на землю, как всё попавшее в её поле зрения будет, одинаково, разрушаться само по себе. Но что важнее всего – мировой порядок, определяющий то, что смертные могут запросто умереть, совсем не изменился. Просто вместо Сарджельдонавэ людей, демонов и духов уничтожает нечто иное.

– Однако если тобой в нынешнем состоянии завладею, не являющийся богом, я, то мне удастся отнять этот фундаментальный порядок. Если «Солнце Разрушений» и богиня разрушения будут низвергнуты, то происходящие по всему миру разрушения будут сведены к минимуму. Те, кто должны будут умереть – не умрут, а те, что должны будут сгинуть – не сгинут. И после этого обязательно воцарится гармония.

– Ты хочешь завладеть мной, чтобы воцарился мир?

– Ты даже не представляешь насколько сильно.

Она хмыкнула и взглянула на владыку демонов.

– С моей стороны уже почти всё готово. Теперь всё зависит от того, что решишь ты.

– А если я скажу «нет»?

– Я тебе этого не позволю.

Аверню усмехнулась.

– Какой ты, однако, жуткий, мой владыка демонов.

– Увы, но я жаден.

Задумавшись, она прикоснулась пальцем к губам и несколько раз легонько по ним постучала.

– Ладно, но отдаваться тебе за просто так обидно, поэтому предлагаю пари. Если ты победишь, я отдам тебе что-нибудь из того, что имею. Идёт?

– Как хочешь.

Аверню прищурилась от удовольствия.

– В чём суть пари?

– Значит так: ты победишь, если дашь мне то, чего я хочу.

– О как? И чего ты хочешь?

Аверню указала на правый глаз Аноса.

– Магические глаза. Твои красивые магические глаза. – озорным тоном сказала Аверню. – Ну что скажешь?

– Я согласен.

Глаза Аверню округлились от удивления.

– Уверен?

– Так ведь ты их хочешь, разве нет?

– Да, но…

Должно быть она просто желала немного его подразнить. Аверню думала, что магические глаза владыки демонов, способные заглушить даже её «Божественные Глаза Апокалипсиса», это сила, с которой он ни за что не захочет расстаться. Поэтому ей захотелось увидеть его в тупиковом состоянии.

– Я от своих слов не отказываюсь.

Анос поднял Аверню в воздух магией, обхватил её голову рукой, положив её на затылок, и проявил свои магические глаза, окрашенные в тёмновато-пурпурный. В бездне его глаз появился тёмный крест.

– Если я отдам это тебе – победа за мной. А я возьму твой правый глаз.

У Аверню проявились «Божественные Глаза Апокалипсиса». Её зрачки приняли форму тёмных солнечных дисков и испустили чёрное сияние.

– …Слушай, а как называются твои магические глаза? – спросила богиня разрушения о том, что вдруг пришло ей на ум.

– А что тебе это даст?

– Мне просто интересно.

– Они называются «Магические Глаза Хаотического Разрушения».

– Хым, и что это означает?

– Хаотичное разрушение. Хотя сущность силы этих магических глаз – разрушение, оно невероятно хаотично. Даже я не могу узреть их бездну, сколько бы в неё не вглядывался и даже если бы я попытался их проверить, то мир бы попросту не выдержал их полноценного открытия.

Даже сила разрушать неразрушимое является лишь отголосками, вырывающимися из

«Магических Глаз Хаотического Разрушения», ведь стоит Аносу только попытаться увидеть их истинную силу, то мир начнёт рушиться и ввергаться в хаос от одного лишь их открытия. Даже он, тот кого прозвали Тираном-Владыкой Демонов, не желал выяснять что случится, если он откроет свои магические глаза.

Поэтому он высвобождал их силу, подавляя до абсолютного минимума. В результате чего «Магические Глаза Хаотического Разрушения» испускали уничтожающую порядки силу.

– До чего опасные магические глаза.

– Может тогда остановимся, раз ты не уверена в себе?

– Ещё чего. Я ни за что ни отвергну дар своего владыки демонов.

Спокойно сблизив свои лица, богиня разрушения и владыка демонов сделали так, чтобы их правые глаза оказались друг напротив друга. Тёмно-пурпурное сияние перемешалось с чёрным и взметнулись частицы магической силы.

– Знаешь, – мягким голосом начала Аверню. – с того самого момента как ты впервые взглянул на меня, я ощущаю, как это место переполняют разные чувства. – она прикоснулась своими тонкими пальчиками к левой части своей груди. – Мне кажется будто я узнала столько разных эмоций и незнакомых ощущений. Я думала, что мои божественные глаза не могут видеть ничего кроме отчаяния. Что мир всё время плачет и в нём нет ничего кроме печали.

Их тела поглотили смешавшийся свет и они медленно отстранились друг от друга. Правый глаз Аноса стал чёрным божественным, а Аверню обрела правый магический глаз, окрашенный в темновато-пурпурный.

– Но будет ли, интересно, разница? Не знаю смогу ли увидеть нечто иное твоими магическими глазами, но ты, кажется, говорил, что исполнишь моё желание, верно?

– Хе-ха-ха, не думал, что, проиграв в пари, ты ещё будешь требовать с меня исполнить своё желание.

Аверню растерялась и с невинным взглядом спросила:

– Что смешного?

– Ничего, честность – это хорошая черта.

Аверню отрегулировала магический глаз, несколько раз моргнув им. Магическая сила переместилась из правого глаза в левый и они оба окрасились в темновато-пурпурный, однако

в их бездне не появилось тёмного креста.

– Ась?.. Они не такие же… как у тебя…

– Всё из-за того, что они разделились на две части. Может временно тебе их изначальную силу проявить и удастся, но полученные от тебя «Божественные Глаза Апокалипсиса» тоже практически полностью утратили силу твоего порядка.

Магическая сила правого божественного глаза переместилась в левый и тёмный солнечный диск, символизирующий «Божественные Глаза Апокалипсиса», исчез.

Вместо него, в обоих глазах Аноса образовались магические круги. Он создал в своей руке «Гресде» и стёр заклинание, взглянув на него.

– Хм, уничтожающая сила глаз снизилась, но в качестве анти-магии им нет равных. Они более удобные и их легче контролировать.

– В сравнении с «Магическими Глазами Хаотического Разрушения»?

Анос улыбнулся, как бы давая положительный ответ на её вопрос.

– Давай назовём их «Магическими Глазами Разрушения».

– А эти?

Аверню указала на свои магические глаза, окрашенные в темновато-пурпурный.

– Думаю, «Тёмно-пурпурные Магические Глаза» будет в самый раз.

– Как буквально!

Несколько раз моргнув, богиня разрушения переключила свои магические глаза. Окрашенные в тёмновато-пурпурный, глаза обрели прежний цвет и на этот раз в них появились магические круги. Это были – «Магические Глаза Разрушения». Она усмехнулась.

– Такие же как у тебя! – Аверню довольно улыбнулась. – Ах да, касательно моего желания… Так вот, я бы хотела, гуляя по земле, увидеть что-нибудь помимо печали твоими магическими глазами. – придумав, сказала она и, с, напоминающей распустившийся цветок, улыбкой, уставилась на надежду. – Хочу увидеть, как мир улыбается.

http://tl.rulate.ru/book/19453/2730934